

Олеся Анатольевна Сизикова

Омский государственный педагогический университет, аспирант кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: oasizikova@gmail.com

О становлении пищевой культуры СССР (на материале романа «Мясо» С. Беляева и Б. Пильняка)

Аннотация. В статье исследуется становление пищевой культуры СССР через рассмотрение различных ее аспектов. На материале романа «Мясо» осмысливается влияние неравнозначности культурных аспектов на уровнях индивидуального и коллективного сознания в период значимых культурных изменений.

Ключевые слова: культура, функции культуры, пищевая культура, еда, пищевая промышленность, общепит.

Olesya A. Sizikova

Omsk State Pedagogical University, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: oasizikova@gmail.com

On the Formation of the Food Culture of the USSR (Based on the Novel *Meat* by S. Belyaev and B. Pilnyak)

Abstract. The article examines the formation of the food culture of the USSR through consideration of its various aspects. Based on the material of the novel *Meat*, the influence of the unequal cultural aspects at the levels of individual and collective consciousness in the period of significant cultural changes is comprehended.

Keywords: culture, functions of culture, food culture, food, food industry, public catering.

Введение (Introduction)

Первостепенная функция культуры, согласно подходу Л. А. Уайта [1, с. 43], — извлечение энергии и ее расходы на пользу человека. Данный подход выстраивает элементы культуры или ее аспекты в следующем иерархическом порядке. Технологический аспект культуры представляет собой средства производства, орудия труда, технологии их использования, а также средства ведения борьбы и обороны. Социологический аспект культуры есть представленность межличностных отношений (на коллективном и индивидуальном уровнях), закодированных в определенном наборе шаблонных поведенческих реакций (система семьи, организация труда, отдыха, образования и т. д.). Идеологический аспект культуры представляет собой систему верований, знаний, выраженных посредством речи или символическими репрезентациями (легенды, религия, литература, философия, наука, народная мудрость). Этими тремя аспектами культура интегрируется в единое целое, где каждый ее элемент важен, но не равнозначен. Главенствующую роль играет технологический аспект культуры — человек зависим от материального мира и условий окружающей среды, именно этому аспекту принадлежит детерминирующая роль в отношении социальной и идеологической систем.

При этом они имеют собственное влияние на технологическую систему, но не определяющее (вторичное) значение. Этим может обуславливаться некоторое отставание от главенствующей и определяющей технологической системы в виде непонимания, неприятия, сопротивления на уровне индивидуального и коллективного сознания в период культурных трансформаций.

Еда — важный маркер культурных трансформаций, так как именно она стала мерилем количества энергии на долю человека в процессе развития технологий. Также необходимость обеспечения питанием и выживания человека на разных этапах его исторического бытия приводила к технологическому совершенствованию и целостным культурным изменениям человеческого общества.

В данной статье мы ставим своей целью рассмотрение процесса возникновения пищевого сектора как отдельного компонента совершенно новой культурной реальности в начальный период правления И. В. Сталина. Это становление происходило в очень непростых для всей страны и каждого человека условиях. Гражданская война, голод, репрессии и их многочисленные жертвы оставили зияющую болезненную рану в российской памяти, сформировав в обществе совершенно полярное отношение к данному периоду.

Отсюда возникает сложность объективного анализа происшедших событий в российской действительности начала XX в.

Пищевая промышленность Советского Союза создавалась практически на пустом месте. И. Сталину и А. Микояну удалось многое в этой отрасли сделать стандартным и унифицированным, в том числе и советского гражданина. Происходили огромные культурные изменения в стране в целом, а также в сфере питания.

Во-первых, характерной чертой советского питания стали пищевые продукты промышленного производства.

Во-вторых, была создана «пищевая» политика с ее собственной идеологией. Глубокий смысл заключался в том, чтобы накормить рабочего для эффективности его работы на благо страны.

В-третьих, упраздняется понятие домашней кухни, женщина перестает быть рабыней на ней. Повсеместно распространяется такое явление, как общественное питание — «общепит».

В-четвертых, происходит процесс денационализации блюд. Яркий тому пример — литературный памятник той эпохи, кулинарный гид «Книга о вкусной и здоровой пище».

Методы (Methods)

Данная работа была выполнена с использованием исторического, герменевтического, а также общенаучных методов исследования.

Литературный обзор (Literature Review)

За всю бытность Российской империи, при всех ее императорах и императрицах, армейскому пехотинцу в ранце полагались: чистая рубаха для смертного часа, портянки. Из пищевого пайка: толокно из овса, ржаные сухари. «И кушали господа интендантские “Вась-сияси” деликатесы заграничные, а в армию шла мука с червями» [2, с. 165]. Девиз в питании всей остальной России был следующим: «Щи да каша — мать наша!» И это было еще весьма сытно. В. А. Гиляровский в произведении «Москва и москвичи» описывает еду студентов и простого народа. В «Ляпинке» за 15 коп. студентов кормили обедом, в состав которого входили мясные щи и каша. Там же бесплатно раз в день давали чай и хлеб. Весь остальной народ потчевали либо в «пырках» — харчевнях, либо на «обжорке», где еда продавалась и съедалась прямо на улице. В «пырках» за 3 коп. можно пообедать щами из серой капусты без мяса, за 5 коп. — насытиться зелено-серой лапшой, а также жареной или тушеной картошкой. «В “обжорке” же съедались все те продукты, какие нельзя было продать в лавках и даже в палатках охотного. Товар для бедноты — слегка протухший, “крысами траченный”» [2, с. 179].

Если у В. А. Гиляровского мы видим картину питания досоветской России от нищенского до самого невообразимого — с излишествами и обжорством (даже по современным меркам), то уже советская эпоха, особенно ее начало, уравнила нормы питания людей в городах. Питание усреднялось. Одним пришлось отказаться от «изысков», другие же, наоборот, впервые в своей жизни стали иметь к ней полноценный доступ. И это нельзя не признать в качестве огромного плюса для большей части населения.

Вкус самой советской пищи не был в рамках политики и ее идеологии приоритетным. Принцип удовольствия

в еде исключался. Проблема питания стала решаться в масштабах промышленности. Главными критериями для пищи были ее питательность, соответствие санитарным нормам. Эти принципы были актуальными весь период существования Советского Союза. До сих пор установка «дешево и сердито» применима для некоторых мест общепита. Отметим, что, несмотря на это, А. Микоян, как нарком пищевой промышленности, прилагал немалые усилия для того, чтобы питание советского человека было вкусным. Именно его деятельности на этом посту мы обязаны производству таких продуктов, как вина «Лыхны», шампанского, консервов, сахара, конфет, шоколада, печенья, колбас и сосисок, мороженого, томатного сока, котлет. Анастас Микоян лично отслеживал рецептуру продуктов промышленного производства, а также их названия и внешнее оформление.

Домашняя пища позиционировалась как постыдный пережиток прошлого. Идеология требовала освобождения женщины от домашнего рабства, быта сковородок и кастрюль. Теперь женщину переводили в совершенно иную роль — труженица, товарищ, член партии и т. д. Существовало много советских плакатов, посвященных данной идее, посредством которых оказывалось влияние на сознание человека нового формата. Из речи А. Микояна: «Современная советская женщина должна освободиться от примитивного труда, от обидной тяжелой домашней работы... Когда женщина видит, что за тот же час, который она потратила на приготовление пищи дома, она может, работая на фабрике, сделать в десять раз больше и купить на свой заработок все необходимые товары, она старается от домашнего производства пищи отказаться» [цит. по: 3, с. 67]. Есть мнение, что домашняя кухня всё-таки смогла уцелеть, несмотря на новую идеологию принципов в питании. Немалую лепту в это внесло невкусное общепитовское питание.

На первое место в пищевой промышленности, как и во всей политике того времени, были вынесены количественные показатели: граммы, калории, размеры, всё, что можно было стандартизировать и контролировать. И вполне естественно, что Сталин хотел максимальной репрезентации достижений всего промышленного комплекса, в том числе пищевой отрасли для граждан своей страны и не только.

Как нам видится, очень показателен для противоречивого и неоднозначного периода истории России роман «Мясо», написанный писателем-фантастом Сергеем Беляевым и писателем Борисом Пильняком. «Мясо — говядина — говядо — старое славянское слово, скот, стадо» [4, № 2, с. 10]. Судьба у этого романа оказалась очень непростой. В 1930-х гг. в период индустриализации И. В. Сталин поставил задачу перед всем литературным миром описать совершенно новый этап развития в стране в целом, а также в отдельных отраслях. Естественно, что всё описание должно было происходить строго в рамках создающейся идеологии того периода. Желющих в это дело ввязываться, да еще «художественно» описать совсем нехудожественные процессы замечено крайне мало. В свою очередь, Сталину хотелось, чтобы описание было интересным и патриотически захватывающим, отчего бы советский человек смог испытать еще большую гордость за страну. Перед мастерами художественного слова встал вопрос о том, как это осуществить практически, в каком формате подать материал, на чём именно сделать акценты.

Непростое предложение приняли писатели Беляев и Пильняк. Они согласились придать художественную канву тогда еще набирающей большие обороты мясной промышленности, для чего им был предоставлен доступ к фактологическим материалам.

Роман «Мясо» вышел в 1936 г. в журнале «Новый мир» в трех его выпусках (февраль — март — апрель). Отметим, что нам не удалось найти роман в других источниках.

В статье «Не мясом единым» автором на основе архивных данных подробно описывается заседание, которое состоялось 28 марта 1936 г. на московском мясокомбинате в кабинете директора А. М. Юрисова. На заседании принимали участие представители журнала «Новый мир», директор мясокомбината, некоторые начальники цехов, экономист, сотрудники комбинатской газеты и Б. Пильняк. В ходе обсуждения выяснилось, что данная работа писателей не совсем соответствовала желаемому результату. Так, например, выразили мнение о том, что для этого произведения был выбран формат романа, который предполагает сюжет. Вместо этого, по мнению отдельных выступающих, была представлена «компиляция исторических и технологических справок» [5, с. 85]. О романе отзывались как о скучном, не цепляющем. Нет героев, нет их побед, не сказано ничего про «стахановское» движение. Также отметили, что некоторые эпизоды в романе не несут никакой сюжетной и смысловой нагрузки в данном произведении, например эпизод с профессором, изучающим нервную систему солдат. Роман признали сырым, требующим доработки. Но всё же заслугу Беляева и Пильняка отметили в том, что они первыми взялись «за тему исключительного значения». Поддержал Б. Пильняка директор мясокомбината: «Если бы здесь было в два раза больше выступлений, то и требований было бы гораздо больше. А никто не задался вопросом, что именно хотел сказать Пильняк в своем романе? Мне кажется, нужно ему поставить в заслугу то, что он вывел на сцену мясо» [5, с. 86].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В 1937 г. А. Юрисова, Б. Пильняка, как и многих других, руководящая партия объявила врагами народа, их расстреляли. Роман так и остался в том виде, в котором впервые и единожды был представлен в журнале «Новое время» в 1936 г. Среди произведений Бориса Пильняка, часть которых вышла в свет уже после его смерти, мы также не нашли данный роман. В некоторых источниках он упоминается как запрещенный.

На наш взгляд, в романе имеет место наличие второго смыслового слоя. Данный контент завуалирован, служит презентацией того, что совсем нельзя было говорить вслух в то время. Согласимся, что в некоторых местах присутствует нагромождение различными данными, не раскрываются образы, не развивается сюжет. Возможно, в лоне канонов художественного слова это и выглядело именно так. В романе было представлено: обжорство и разврат власть имущих, пищевые практики в отношении простого народа — история с быкодраньем и ходышкой, которая началась с Анны Ивановны и продолжалась на протяжении всех коронаций, вплоть до трагедии на Ходынском поле, где масштабно устроили раздачу подарков в честь Николая Второго; организация

первых боен, условия труда в них людей, отношение к животным, людям; поведение людей в условиях военного времени и их «нервная организация»; возникновение московского мясокомбината, вредительство и обман как формы сопротивления новой власти и порядку. Что касается московских и Санкт-Петербургских боен, которые существовали до сталинской эпохи, этой теме можно посвятить целое исследование, посвященное ольфакторному восприятию подобных мест, организованных на центральных улицах городов. Очень «живописно» московские боины описывает В. А. Гиляровский в произведении «Москва и москвичи».

Предположим, что авторы таким образом пытались выразить сущность всей жизни животного и человека как одной и той же бойни или разные этапы подготовки к этой завершающей точке жизни. В романе показаны не только старые боины Москвы и Санкт-Петербурга, но и новые технологичные, «стерильные» мясокомбинаты — боины с почти безотходной переработкой. Не относится ли это и к человеческой жизни в условиях старого и нового режимов? Жизнь человека, по сути, представляет собой то самое мясо, которое постепенно разделяют на конвейере, и совсем не важно в каких условиях: в грязном подвале или в новом, чистом, почти стерильном комбинате. И тогда совсем не случайно появился тот самый эпизод в романе, где военный ученый, штатский генерал Василий Васильевич Барханов изучает храбрость солдат в бою, демонстрируя собственный страх перед возможной смертью. Полевой лазаретный пункт с солдатским «мясом» в романе тоже весьма неслучаен. Очень показательно выражение хирурга на латыни в отношении многих получивших тяжелое ранение в живот солдат: «долженствующий умереть». Считаем, что не мог писательский талант «случайно» допустить такую оплошность. Во-первых, была показана бессмысленность войны в рамках индивидуальной жизни субъекта, который часто вынужден против своей воли быть участником военных действий. Во-вторых, авторы в этих эпизодах, «вырванных» из контекста пищевой промышленности, продемонстрировали, как жизнь человека схожа с мясной участью животного.

Авторы соглашались в романе с тем, что советская власть внесла свои весомые коррективы, военное дело изменило свою форму. Но суть осталась прежней — бойня! Роман читается достаточно скучно, особенно в конце — о чём было сделано замечание на собрании 28 марта 1936 г. Кратковременно себе представим, что писатели иначе — совсем не скучно описали бы того рыжего бычка, еще живого и вот-вот через минуту идущего по конвейеру, где его разбирают на мелкие куски... Или ряд других эпизодов. Можно предположить, что у читателей были бы совершенно иные впечатления и осознания. И, возможно, не было бы у Б. Пильняка еще одного года жизни. Животные — мясо, люди — мясо, и у всех один процесс и итог. Правда, одних режут в сознании, другим позволено уйти мягче. «В “боксе” рыжий бычок обнюхал железный затвор <...> Из ворот выезжали грузовики, доверху установленные ящиками с копчеными и прочими колбасами. Из ворот выезжали рефрижераторные автомобили, синие, обтекаемой формы, с надписями — “мясо — La viande — meat”. Автомобили у ворот весело гудели. В другие ворота шло стадо свиней; могло показаться, что движется какое-то неведо-

мое и громадное ящерицеобразное, покрытое серой панцирной кожей. Ящер вытянулся, хрюкая и повизгивая, пролез в ворота, завернул в лайф-стаку. Ящерицу надо будет подняться на пятый этаж по винтовой широкой лестнице. Там, на пятом этаже, ящерица ждет отдых, последняя пища и теплый душ... В "боксе" рыжий бычок обнюхал железную дверь, лизнул бетонный выступ, показавшийся ему похожим на столб колхозного забора, — но момент смерти в конвейере мясокомбината никак не являлся главным производственным моментом. Электрический ток выкинул сознание и ощущение боли. За этим рыжим и до этого рыжего были сотни и рыжих, и бурых, и пегих — в конвейере» [4, № 3, с. 112].

Александр Ауэр относительно романа выразил следующее видение: «Пильняк верил, что жизнь может стать такой, "как искусство", а потому продолжал писать о самом страшном в жизни, чтобы творчеством победить это страшное. Вот почему в романе "Мясо" (1936), написанном вместе с С. М. Беляевым, воплощена идея о нравственном преобразении человеческой природы, что и определило одну из главных тем романа — тему любви» [6, с. 212].

Заключение (Conclusion)

Позиция авторов романа есть отражение восприятия большинства людей в то очень непростое время существования страны. Многие хотели перемен в жизни: «Сохранение самодержавия перестало отвечать интересам большинства сословий и социальных групп российского общества, но

само это общество было абсолютно не подготовлено ни к демократическим (в западноевропейском смысле), ни к каким-либо другим формам организации власти» [7, с. 46]. Для этого потребовались годы.

Можно сделать вывод о неоднозначности романа, его разных уровнях глубины и смысла. Естественно, что эта работа никак не соответствовала прямому заказу Сталина и его партии, но тем не менее она отражала существенные переживания людей при смене политических систем. На данном примере показателен отрыв технологического аспекта новой складывающейся культуры представленной эпохи от социологического и идеологического ее компонентов. Для принятия культурных изменений и их последствий человеческому сознанию требовалось время.

В новой России шел бурный рост по всем направлениям: от тяжелой промышленности до образования. Формировалась новая культура — государство, ориентированное на человека как главную ценность. Сфера питания не стала исключением, ей уделялось огромное внимание. Процессы извлечения энергии как главного показателя культурного развития осуществлялись на совершенно разных уровнях: переход на масштабы промышленного производства продуктов питания; рационализация норм питания, составов продуктов, соотношение денежного и временно эквивалентов приготовления пищи; освобождение женщины от домашнего труда; интернационализация советской кухни.

Библиографический список

1. Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры // Вопросы социальной теории : науч. альм. Т. IX : Теория культуры и жизненный мир человека / под ред. Ю. М. Резника. М. : Изд-во Независимого ин-та гражданского общества, 2017. С. 39–63.
2. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М. : АСТ, 2016. 382 с.
3. Глушченко И. В. Общепит. Микоян и советская кухня. М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 240 с.
4. Беляев С., Пильняк Б. Мясо // Новый мир. 1936. № 2. С. 5–38. № 3. С. 21–43. № 4. С. 92–126.
5. Глушченко И. В. Не мясом единым. МР_Литературное наследие. 2011. № 36. С. 84–87.
6. Ауэр А. «Перед лицом вечности...»: статьи о художественном мире Б. А. Пильняка. Коломна : Колом. гос. пед. ин-т, 2009. 212 с.
7. Божич А. С. Большевизм. Шахматная партия с Историей. М. : Алгоритм, 2009. 512 с.

References

- Auehr A. (2009) "Pered litsom vechnosti...": stat'i o khudozhestvennom mire B. A. Pil'nyaka [In the Face of Eternity...]: The Articles About the Artistic World of B. A. Pil'nyak]. Kolomna, Kolomenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut Publ., 212 p. (in Russian)
- Belyaev S., Pil'nyak B. (1936) Myaso [Meat], *Novyi mir [New World]*, no. 2, pp. 5–38, no. 3, pp. 21–43, no. 4, pp. 92–126. (in Russian)
- Bozhich A. S. (2009) *Bol'shevizm. Shakhmatnaya partiya s Istoriei [Bolshevism. Chess Game with History]*. Moscow, Algoritm Publ., 512 p. (in Russian)
- Gilyarovskii V. A. (2016) *Moskva i moskvichi [Moscow and Muscovites]*. Moscow, AST Publ., 382 p. (in Russian)
- Glushchenko I. V. (2010) *Obshchepit. Mikoyan i sovetskaya kukhnya [Public Catering. Mikoyan and Soviet Cuisine]*. Moscow, Gosudarstvennyi universitet — Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 240 p. (in Russian)
- Glushchenko I. V. (2011) *Ne myasom edinyim [Not by Meat Alone]*, *MR_Literaturnoe nasledie [MR_Literary Heritage]*, no. 36, pp. 84–87. (in Russian)
- White L. A. (2017) [Energy and the Evolution of Culture], *Voprosy sotsial'noi teorii. Vol. IX. Teoriya kul'tury i zhiznennyi mir cheloveka [Questions of Social Theory. Vol. IX. Cultural Theory and the Human Life World]*. Moscow, Nezavisimyi institut grazhdanskogo obshchestva Publ., pp. 39–63. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.